

СЕМАНТИКА, КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТОВ «МЕХНАТ/ТРУД» И «КОР/РАБОТА» В «ЁДДОШТХО» («ВОСПОМИНАНИЯХ») С. АЙНИ

Хабибзода Самад Шукур

*Филиала НИУ «Московский энергетический институт» в городе Душанбе,
г. Душанбе, Республика Таджикистан*

Аннотация. В данной статье исследуется, как концепты «мехнат/труд» и «кор/работа» представлены в автобиографическом повествовании Садриддина Айни «Воспоминания». С помощью лексико-статистического и контекстуального анализа в исследовании выявляются семантические кластеры и культурные коды, связанные с этими понятиями. Наблюдается изменение в изображении труда – от проявления феодального гнёта до символа освобождения и идентичности в советскую эпоху. Новизна исследования заключается в интерпретации труда как культурного шифра, кодирующего таджикское мировоззрение. Полученные результаты представляют собой ценный материал для дальнейших исследований в области концептологии, национальной идентичности и социокультурной семантики литературы Центральной Азии.

Ключевые слова: Садриддин Айни, «Ёддоштхо», труд, мехнат, кор, концепт, таджикская литература, культура труда, идентичность, контекстуальный, лексико-семантический и статистический анализ.

Введение

Изучение того, как ключевые культурные концепты представлены в литературе, особенно важно для понимания исторической и культурной идентичности народа [3]. Такие понятия, как «*мехнат/труд*» и «*кор/работа*» играют центральную роль в формировании коллективного мировоззрения, общественного сознания и национальной памяти – особенно в обществах, переживших глубокие политические и идеологические трансформации [1, 4]. Литературные тексты, и в особенности автобиографические повествования, выступают в качестве уникальных хранилищ культурных ценностей и идеологических представлений, позволяя реконструировать культурные коды и когнитивные рамки, привязанные к конкретным концепциям.

Автобиографические произведения, подобные «Ёддоштхо» Садриддина Айни, имеют особое значение, служа не просто литературными произведениями, а уникальными сокровищницами культурных ценностей, идеологических представлений и коллективной памяти народа. Работая с такими текстами, мы получаем возможность реконструировать культурные коды и когнитивные структуры, сформировавшие национальную идентичность, в том числе отношение к труду [6].

Анализируя «Ёддоштхо», мы всё больше убеждаемся в том, что произведение выходит за рамки традиционного художественного повествования. По сути, оно выступает как живой культурно-исторический документ, отражающим глубокий сдвиг в таджикском восприятии труда. Глазами Айни мы наблюдаем переход труда от тяжёлой унижительной обязанности и символа феодального порабощения к возвышенному идеалу в эпоху советского социализма, где труд представляет собой символ освобождения, личного достоинства и общей коллективной цели, труд становится символом освобождения, самоопределения и коллективной цели.

Цель настоящей статьи – рассмотреть, как понятия «мехнат/труд» и «кор/работа» вербализуются в «Ёддоштхо» (Воспоминания), очертить их соответствующие семантические области и интерпретировать культурные смыслы, закодированные в их использовании. Используя лексико-статистический и контекстуальный анализ, мы не только установили количественную частоту ключевых лексических единиц, но и выявили их

глубокую семантическую значимость в повествовательной структуре. Оценивая эти результаты, мы пришли к выводу, что основной вклад данного исследования заключается в ином видении труда, рассматривая его не только через призму социально-экономических факторов, мы представляем данную лексему как основополагающий культурный код, лежащий в основе таджикской национальной идентичности. Тем самым, данное исследование создаёт основу для более обширных междисциплинарных исследований в области концептологии, этнолингвистики и культурной семантики литературы Центральной Азии.

Результаты исследования

В результате текстуального анализа было зафиксировано свыше 150 употреблений лексем, прямо или косвенно связанных с концептами труда и работы [7, 8]. Наиболее частотными оказались слова «*кор*» (около 70 вхождений), «*меҳнат*» (примерно 40 упоминаний), а также производные и синонимичные формы: «*корманд*», «*меҳнаткаш*», «*хунар*», «*касб*», «*заҳмат*» и др. Статистические данные подтверждают, что эти лексемы занимают ключевое место в тематике произведения. Контекстуальный анализ показывает, что в ранних главах повести (отражающих дореволюционный период) концепт «*кор*» преимущественно маркируется негативно и ассоциируется с эксплуатацией, принудительным трудом, унижением и отсутствием социальной мобильности. Например, описания работы героя в детстве сопровождаются лексикой страдания: «*кор мекардам, вале ҷон бар лаб меомад*»; «*маро ба коре маҷбур мекарданд, ки қувватам намерасид*» («*работал, из последних сил*», «*меня заставляли делать работу, на которую у меня не хватало сил*») [7, 8]. Эти контексты иллюстрируют восприятие труда как формы угнетения и социальной несправедливости.

В противоположность этому, в главах, посвящённых послереволюционному и советскому периоду, концепт «*меҳнат*» наполняется положительной семантикой. Он ассоциируется с созиданием, развитием, просвещением и самореализацией личности: «*меҳнат василаи озодӣ шуд*», «*бо меҳнати ҳалол ном ва эҳтиром ёфтам*» («*труд стал средством свободы*», «*честным трудом я обрел имя и уважение*»). Появляются устойчивые словосочетания с позитивной коннотацией — «*меҳнати ҳалол*» (**честный труд**), «*меҳнати коллективӣ*» (**коллективный труд**), «*меҳнати озодона*» (**свободный труд**), отражающие идеологические установки эпохи [7, 8].

Интерес также представляют переходные случаи, где труд выполняет двойственную функцию: с одной стороны, остаётся тяжёлым физическим занятием, но с другой – становится пространством формирования внутренней силы и сознания героя.

Для подтверждения репрезентативности ключевых лексем, связанных с концептами «*меҳнат/труд*» и «*кор/работа*», был проведён сравнительный анализ их частотности на материале Таджикского национального корпуса (Рис. 1) [7, 8]. Рассматривались не только базовые номинативы, но и семантически близкие лексемы, отображающие различные аспекты трудовой деятельности: физические и интеллектуальные усилия, служение, страдание, а также действия как таковые.

Рис. 1. Сравнительный анализ частотности ключевых лексем, связанных с концептами «*меҳнат/труд*» и «*кор/работа*»

Данные показывают, что лексема «*кор*» занимает доминирующее положение в семантической области труда, благодаря своей широкой полисемии – от конкретных трудовых действий до абстрактных понятий занятости. Напротив, «*меҳнат*», хотя и менее частотная, занимает значительное место в идеологически и культурно значимом дискурсе, часто появляясь в официальных, публицистических и литературных контекстах с положительным или героическим подтекстом.

Высокая частотность «*амал*» свидетельствует о том, что труд также осмысливается как общая деятельность, включающая в себя моральные, политические и даже религиозные аспекты. Между тем, такие лексемы, как «*захмат*», «*машаққат*», «*ранҷ*» и «*риёзат*» указывают на неотъемлемую связь труда с физическими усилиями, отражая понятия напряжения, страдания и настойчивости.

Интересно, что «*хизмат*» отличается тем, что переносит перспективу с индивидуального труда на общинное и общественное служение. Он представляет работу как благо для общества, демонстрируя культурный взгляд на труд как на общественную обязанность, а не просто частное дело. Составленная статистика подтверждает многогранность труда в таджикском языке, где конкретные слова воплощают его материальные, идеологические, духовные и социальные аспекты. Эти результаты создают основу для дальнейшей категоризации лексики, связанной с трудом, с использованием семантических и прагматических принципов.

Заключение

Проведённый лексико-статистический анализ показывает, что «*кор*» является наиболее распространённой лексемой в таджикской семантической области труда, в то время как «*меҳнат*», хотя и менее частотная, играет важную роль в идеологически и культурно значимом дискурсе. Подтверждением тому служит роман Садриддина Айни «*Ёддоштҳо*», где «*меҳнат*» выступает в качестве культурного маркера и средства иллюстрации трансформации воспринимаемой ценности труда. В автобиографическом повествовании Садриддина Айни труд предстаёт не просто как средство существования или эксплуатации, а как катализатор развития человеческого достоинства, социальной справедливости и национального самосознания. В первых частях «*меҳнат*» часто ассоциируется с тяжёлым физическим трудом, навязываемым угнетённому населению, особенно детям и дехканам, и сочетается с такими лексемами, как «*захмат*», «*машаққат*», «*ранҷ*» и «*риёзат*», выражающими страдательный аспект труда. Однако в более поздних частях, отражающих советскую эпоху, «*меҳнат*» приобретает положительные семантические измерения, становясь синонимом созидания, прогресса и развития личности. В этих контекстах труд рассматривается как самореализация, что отражает советские идеологические постулаты. Следовательно, происходит семантическая переоценка, превращающая труд из категории страдания в категорию социальной ценности и гордости. Поэтому, несмотря на общее количественное преобладание «*кор*», «*меҳнат*» имеет глубокое символическое значение в повествовании Айни, представляя собой исторический переход от феодальной покорности к социалистическому труду как краеугольному камню новой идентичности.

Исследование концептов «*меҳнат/труд*» и «*кор/работа*» в автобиографическом произведении Садриддина Айни «*Ёддоштҳо*» включало комплексную лексико-статистическую и контекстуальную обработку материала, что позволило выявить ключевые культурно-семантические особенности репрезентации труда в таджикской литературной традиции. Результаты анализа показывают, что восприятие труда в творчестве Айни претерпевает значительную эволюцию, отражая исторические изменения в социально-политическом контексте.

Понятие «*меҳнат*» в ранних частях произведения ассоциируется с физическими страданиями и угнетением, связанными с феодальной структурой общества. Однако в контексте советской эпохи труд получает новое толкование, приобретая положительные коннотации и становясь символом освобождения, прогресса и национальной идентичности.

Этот процесс семантической трансформации труда можно рассматривать как один из аспектов более широкого культурного и идеологического сдвига, произошедшего в таджикском обществе в XX веке.

Важным результатом исследования является утверждение о том, что труд в творчестве Аини выступает не только как социально-экономический феномен, но и как важный культурный код, отражающий историческую динамику таджикского мировоззрения. Такие лексемы, как «*меҳнат*», «*кор*», «*заҳмат*» и «*хизмат*», имеют не только прямое значение, но и несут в себе глубокий культурный и нравственный подтекст, связанный с понятиями социальной справедливости, самореализации и коллективной идентичности.

Список источников

1. Гак, В. Г. Взаимодействие языка и культуры / В. Г. Гак. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.
3. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – Москва : Academia, 2001. – 202 с.
4. Сафонова, В. В. Культурология языка / В. В. Сафонова. – Москва : Владос, 2004.
5. Таджикский национальный корпус : [сайт]. – URL: https://tajik-corpus.org/tajik_corpus/search (дата обращения: 12.02.2026).
6. Хоружий, С. С. «Труд» как культурный код / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 2004. – № 5.
7. Юсупова, С. М. Концептуализация труда в идиомах (на материале английского, немецкого, русского и чеченского языков) / С. М. Юсупова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 2 (27). – С. 124–128.
8. Энциклопедияи насри муосири тоҷик. С. Айнӣ. Ёддоштаҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб. Душанбе : Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик, 2009. – 680 саҳ.
9. Zarbulmasal : [сайт]. – URL: <https://zarbulmasal.wordpress.com/> (дата обращения: 12.02.2026).

SEMANTICS, CULTURAL CODES, AND THE HISTORICAL EVOLUTION OF THE CONCEPTS “MEDIUM/LABOR” AND “CORE/WORK” IN S. AINI'S “EDDOSHTO” (“MEMOIRS”)

Khabibzoda Samad Shukur

Branch of Moscow Power Engineering Institute in Dushanbe, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Abstract. This article examines how the concepts of “*merchant/labor*” and “*core/work*” are presented in Sadriiddin Aini's autobiographical narrative “*Memories*”. With the help of lexico-statistical and contextual analysis, semantic clusters and cultural codes associated with these concepts are identified in the study. There is a change in the image of labor – from a manifestation of feudal oppression to a symbol of liberation and identity in the Soviet era. The novelty of the research lies in the interpretation of the work as a cultural cipher encoding the Tajik worldview. The results obtained are valuable material for further research in the field of conceptology, national identity, and socio-cultural semantics of Central Asian literature.

Keywords: Sadriiddin Aini, “Eddoshto”, labor, mehnat, core, concept, Tajik literature, labor culture, identity, contextual, lexico-semantic and statistical analysis

References

1. Gak, V. G. Vzaimodejstvie yazyka i kul'tury [*Interaction of Language and Culture*] / V.G. Gak. – Moskva : Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1998. – 763 s.
2. Karaulov, Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [*Russian Language and Linguistic Personality*] / Yu.N. Karaulov. – Moskva : Nauka, 1987. – 261 s.
3. Maslova, V. A. Lingvokul'turologiya [*Lingvoculturology*] / V. A. Maslova. – Moskva : Academia, 2001. – 202 s.
4. Safonova, V. V. Kul'turologiya yazyka / V. V. Safonova. – Moskva: Vlados, 2004.
5. Tadzhijskij natsional'nyj korpus [*Tajik National Corpus*] : [sajt]. – URL: https://tajik-corpus.org/tajik_corpus/search (data obrashcheniya: 12.02.2026).

6. Khoruzhij, S. S. «Trud» kak kul'turnyj kod [*"Labor" as a cultural code*] / Khoruzhoj S. S. // Voprosy filosofii. – 2004. – №5.
7. Yusupova, S. M. Kontseptualizatsiya truda v idiomakh (na materiale anglijskogo, nemetskogo, russkogo i chechenskogo yazykov) [*Conceptualization of labor in idioms (based on the English, German, Russian, and Chechen languages)*] / S. M. Yusupova // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2011. – № 2 (27). – S. 124-128.
8. Ensiklopediyai nasri muosiri toçik. S. Ajnī [*Энциклопедия современной таджикской прозы. С. Айни*]. Yoddoshtaço (chaçor qism). Iborat az yak kitob. Dushanbe : Sarredaksiyai ilmi Ensiklopediyai Millii Toçik, 2009. – 680 sax.
9. Zarbulmasal : [sajt]. – URL: <https://zarbulmasal.wordpress.com/> (data obrashcheniya: 12.02.2026).